

Особенности этнической идентичности русскоязычных подростков и молодежи в Латвийской Республике

Руссита Т. Э.,

аспирант факультета социальной психологии МГППУ, Центр адаптации и обучения детей беженцев и вынужденных переселенцев при общественной организации «Гражданское содействие»

Представлены материалы исследования, направленного на выявление особенностей структуры этнической идентичности жителей Латвии, школьный возраст которых пришелся уже на постсоветский период. Показаны результаты 89 интервью с подростками и молодыми людьми, учащимися школ и вузов с русским и с латышским языками обучения.

В план интервью были включены вопросы о самоназвании, этнодифференцирующих признаках респондентов. Анализировались их эмоциональные реакции в ходе обсуждения ситуаций межэтнического взаимодействия, проблем этнической самоидентификации.

Представленные результаты позволяют сделать выводы, что в этнической идентичности латвийских русскоязычных наиболее важными этнодифференцирующими признаками являются русский язык и культура.

Установлено, что негативные чувства, такие, как стыд, досада, обида, вызывают, главным образом, «некультурное» поведение представителей своей группы и неприязненное отношение, а также негативные оценочные высказывания со стороны представителей аутгруппы. Позитивные чувства базируются, в основном, на ощущении принадлежности себя к большому народу с богатым языком и великой культурой.

Обращается внимание, что данное исследование нельзя считать полностью законченным, так как в настоящий момент на основании материалов, полученных в ходе интервью, разрабатываются методики для будущего количественного этапа исследования. Синтез качественных и количественных методов позволит получить наиболее полное и объективное представление об этнической идентичности русскоязычных подростков и молодежи в Латвийской Республике.

Ключевые слова: русскоязычные Латвийской Республики, подростки, молодежь, этническая идентичность, когнитивный компонент, аффективный компонент, качественные методы, интервью.

---

* tanja.ru@gmail.com

Введение

В статье рассматриваются особенности структуры этнической идентичности подростков и молодых людей Латвийской Республики. Респонденты – учащиеся старших классов общеобразовательных школ как с русским, так и с латышским языком обучения и студенты младших курсов высших учебных заведений с латышским языком обучения.

Целью исследования было выявить компоненты и общий характер этнической идентичности поколения, школьный возраст которого пришелся уже на постсоветский период.

В структуре этнической идентичности традиционно выделяют два основных компонента: когнитивный и аффективный.

Когнитивный компонент включает в себя знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик. Такие знания, представления и осознания принято называть этнодифференцирующими признаками [4]. Аффективный компонент подразумевает эмоциональное отношение к этнодифференцирующим признакам и включает в себя оценку качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства.

Актуальность и новизна данной работы в том, что мы рассматриваем структуру этнической идентичности подростков в контексте окружающей их социокультурной действительности, не поднимая в обсуждении вопросов, касающихся правового положения русскоязычного населения Лат-

вии. Впрочем, если эту тему поднимали сами респонденты, интервью развивалось также и в этой плоскости. По нашим данным, это первое психологическое исследование, автор которого ставит целью не анализ взаимоотношений титульной нации и русскоязычного меньшинства¹ в Латвии, а анализ структуры этнической идентичности в контексте этих взаимоотношений и под влиянием иных факторов.

Методология исследования

С весны 2005 по осень 2006 г. нами было проведено качественное исследование на основе полуструктурированных исследовательских интервью и фокус-групп с подростками и молодыми людьми в Риге. В исследовании приняли участие 88 человек. Родным языком все без исключения респонденты признали русский и к классификации себя в качестве русскоязычных отнеслись одобрительно. Возраст респондентов на момент проведения исследования варьировал от 15 до 21 года, однако иногда для сравнения мы использовали материал из интервью со взрослыми респондентами. 40 человек, или 45,45 % выборки составили юноши, 48 человек, или 54,55 % – девушки.

Большинство респондентов (61 человек, или 69,3 %) на момент проведения исследования были учащимися средней школы. 21 человек (23,9 %) учился на первом курсе университета, шесть человек (6,8 %) были учащимися колледжей, дающих, помимо общего, еще и профессиональное образование. Все респонденты – жители столицы Риги.

---

¹ По данным центрального статистического управления ЛР, русский своим родным языком считают 37,52 % населения [6]. Это почти все русские (в 2006 г. – 28,5 % общего числа жителей), большинство белорусов, украинцев, поляков, евреев, татар и др. В эту же категорию попадают дети от смешанных браков, не исключая и браки между латышами и представителями одного из указанных этносов. Как правило, если ребенок идет в школу с русским языком обучения, он считает себя русскоязычным.

В учреждениях с преподаванием преимущественно на русском языке обучалось 39 человек, с преподаванием на латышском языке – 49 человек. Интервью дали учащиеся 24 школ, трех колледжей и четырех вузов Риги.

Все респонденты были распределены нами по группам в зависимости от этнического состава их ближайшего социального окружения, которое мы определяли с помощью методики социального атома Я. Л. Морено [2] и в ходе интервью. Это было сделано для того, чтобы проследить динамику изменения характеристик этнической идентичности респондентов в контексте изменения этнического состава их ближайшего социального окружения респондентов и, как следствие, множества других характеристик, как-то – частоты употребления латышского языка, обсуждаемых аспектов политической жизни страны и др.

Когнитивный компонент этнической идентичности русскоязычных подростков в Латвийской Республике

Одной из важнейших составляющих когнитивного компонента этнической идентичности является самоназвание. Кем видят себя люди, родившиеся и живущие в Латвии, но говорящие по-русски?

На вопрос о самоназвании многие подростки и молодые люди с готовностью отвечают «русскоязычные». В то же время люди старшего поколения воспринимают этот термин как «свидетельство бедности языка», неточный и не охватывающий сути явления.

По словам одной из респонденток, «очень жаль, что в русском языке нет слова для обозначения людей, которые чувствуют свою принадлежность к русской

культуре, ощущают себя русскими, такими на самом деле не являясь. В России они могут называть себя «россияне»², а здесь мы не можем и этого».

В прессе термин «русскоязычные» употребляется в основном в сухих официальных отчетах. В публицистических статьях журналисты предпочитают термины «русские» и «латвийские русские».

Взрослые респонденты в основном принимают термин «русскоязычные» как необходимый «ярлык», который позволяет независимому наблюдателю понять, о чем идет речь, однако принять его как самоназвание пока не готовы. Впрочем, это оказывается неверным, когда речь идет о современных подростках, становление идентичности которых проходило уже в период независимости республики. На вопрос, ощущают ли они себя русскими, были получены самые разнообразные ответы:

«Нет. Русскоязычной», «Русскоговорящим в Латвии», «ощущаю... принадлежность к группе... отличающейся не по национальному признаку, что там, в паспорте написано, – русский там, еврей, латыш. Просто, кто знает русский язык» (в последнем случае подчеркивалось, что знает и использует как родной).

Также респондентами предлагались такие термины, как «латвийские русскоязычные», «еврославяне», «полурусские», «скорее русские».

Как видим, подростков не смущает вольное обращение с названием этнической общности, к которой они относятся, они не видят в переименовании уничижительного звучания, которое различают взрослые и, возможно, превращение какого-либо из приведенных терминов в привычное самоназвание – вопрос времени.

² В интервью и разговорах с жителями России выяснилось, что слово «россияне» кажется им политизированным и как самоназвание в таком смысле тоже использоваться не может.

Итак, в дальнейшем мы будем называть эту группу русскоязычными в Латвии, что наиболее ясно отражает ситуацию, или русскими в Латвии, что, хотя и выделяет лишь один из характеризующих эту культурно-языковую общность параметров, поддерживается большинством респондентов.

Критерии, которыми руководствуются люди, относящие себя к этому сообществу, не ограничиваются только языком или этнической принадлежностью в примордиальном смысле. Приведем этнодифференцирующие признаки русскоязычной молодежи и подростков в Латвийской Республике, расположенные по частоте упоминания.

1. Язык.
2. Культура (включающая в себя в том числе знания об истории, традициях русского народа).
3. Особенности характера, темперамент.
4. «Менталитет» (широкое понятие, включающее в себя главным образом особенности мышления и духовность).
5. Эмоциональная связь с Россией.
6. Происхождение.
7. Специфическое воспитание.
8. Особенности поведения.
9. Ощущение себя русским.
10. Внешние признаки, по которым можно отличить русских (главным образом, стиль одежды и черты лица).
11. Общее представление об историческом прошлом, чувство общности с территорией и населением бывшего СССР.

Напомним, что под термином «этнодифференцирующие признаки» принято понимать комплекс представлений, формирующихся на основе этнической осведомленности. В этническую осведомленность включаются знания об этнических группах – своей и чужих, их истории, обычаях, особенностях культуры [3]. В совокупности с самоназванием этнодифференцирующие при-

знаки составляют когнитивный компонент этнической идентичности.

Русский язык как средство общения, язык большого народа с богатой письменной традицией упоминали практически все респонденты. Те же респонденты замечали, что язык латвийских русских имеет некоторые специфические особенности: так называемый «акцент», некоторые особенные слова – как заимствования из латышского языка, так и регионализмы, чаще употребляющиеся именно в Латвии.

Следующей по значимости характеристикой является причастность к русской культуре. 68 респондентов в той или иной форме упоминали значимость для их самоидентификации знаний об истории, традициях русского народа, причастность к шедеврам живописи и литературы.

В данном исследовании мы пользуемся определением культуры, сформулированным из ответов респондентов и отражающем именно их взгляд на этот феномен. В это определение входят материальные и духовные ценности русского народа, однако входящие обычно в определение культуры некоторые образцы поведения и жизненные представления мы, вслед за респондентами, отнесли к понятию «менталитет», о котором пойдет речь ниже.

Говоря о русской культуре, респонденты упоминали великих русских писателей и ученых, достижения России в области науки и искусства. Главным образом под этим подразумевались произведения русских литераторов – Пушкина, Лермонтова, Достоевского, но также и достижения в науке и спорте: полет Гагарина, успехи российских фигуристов; также много говорилось о традициях проведения праздников, традициях гостеприимства. Респонденты находили различия как в традициях русских и латышей, так и в традициях российских и латвийских русских.

Особенности характера и различия в темпераменте, отличающие русских в Латвии от других групп (в первую очередь, конечно, от ближайшей аутгруппы – латышей) указывались респондентами также очень часто. В основном упоминались такие положительные черты, характеризующие русских, как открытость, общительность, простота, доброта, щедрость, а также активность, целеустремленность, трудолюбие (впрочем, с последним согласны не все – некоторые, наоборот, отмечали присущую русскому человеку лень). Респонденты, настроенные менее позитивно, упоминали в основном те же черты характера, меняя лишь их оценку. В частности, назывались такие неприятные черты русских, как наглость, бескультурье, агрессивность и грубость. Многие говорили о том, что русские в Латвии отличаются характером и темпераментом от русских в России.

«в России очень подвижный, шустрый народ... а у нас отпечаток прибалтийской медлительности», «мы здесь более закрытые... но менее нервные, чем русские в России».

Вслед за темпераментом и особенностями характера идет «менталитет» – широкое и чрезвычайно растиражированное в Латвии понятие, включающее в себя, в понимании респондентов, главным образом, особенности мышления и духовность. В качестве синонима менталитета респонденты часто называли «русский дух» – непредсказуемость, душевные противоречия, специфическое отношение к жизни: возобладание духовного над материальным, знаменитый русский «авось», позволяющий обладателю не думать о завтрашнем дне, наслаждаясь днем сегодняшним, а также такая особенность, как *«иметь в году праздников больше, чем рабочих дней»*.

Важным признаком принадлежности к группе латвийских русскоязычных явля-

ся то, что мы обозначили как эмоциональную связь с Россией. Молодые люди говорят, например, *«чисто душа там лежит»*, *«люблю Россию, хотя она ничего для меня не значит»*. Были и прямо противоположные мнения, например *«если понимать вот русских... как Россия. Ассоциировать со страной, то я себя никак не ассоциирую»*. Задавая ряду респондентов прямой вопрос, не планируют ли они в будущем переезд в Россию, мы не получили ни одного утвердительного ответа, максимум: *«хотел бы... но кто меня там ждет?»*

Около трети респондентов считают важным русское происхождение и указывают, что для того чтобы быть русским, необходимо иметь русских родителей. Русские «по крови» родители обеспечивают ребенку «русское» воспитание – по их словам, родители с рождения *«приучают к правилам»*, традициям, именно в семье закладываются *«морально-культурные нормы: как нужно и как не нужно себя вести»*.

22 респондента отметили значимость такого признака, как специфическое поведение, не всегда оцениваемое ими высоко. С оттенком неодобрения назывались чрезмерно эмоциональное, шумное поведение, употребление алкоголя, а также склонность русских *«выражать свое мнение на улице, к незнакомым людям обращаться по любому поводу»*. Мы полагаем, что на отрицательное отношение к коммуникативному поведению русских могло повлиять отношение к нему представителей титульной нации, относящихся к более индивидуалистской культуре и не приемлющих моделей поведения, традиционных для коллективистских культур.

Не часто упоминался, но если все же упоминался, то оценивался очень высоко такой признак, как самоощущение, и, при наличии этого признака, вне зависимости от действительного происхождения чело-

век может быть легко причислен к русским. В добавление к самоощущению часть респондентов считала важным признание со стороны окружающих – необходимо, чтобы «мир воспринимал тебя как русского». Вообще, чрезвычайно важным для своей «русскости» респонденты считали русское окружение – родных, друзей, школу.

Некоторые респонденты отмечали как этнодифференцирующие чисто внешние признаки: черты лица и стиль одежды русских в Латвии.

Черты лица упоминавшие их респонденты не конкретизируют, сообщая только, что «это видно», а про стиль одежды можно услышать противоречивые мнения – от «никто не одевается так безвкусно, как русские: метровые ногги, дорогушие джинсы со стразами, и всего налеплено, налеплено!» до «русские одеваются спокойно, аккуратно – приятно смотреть».

В общем-то четко сформулированного представления, как одеваются русские, нам услышать не удалось, гораздо чаще респонденты определяли стиль русских как «не такой, как у латышей», пускаясь дальше в объяснение, как, по их мнению, всегда можно отличить латыша от русского на улице.

Последним признаком, о котором говорили более десяти респондентов, было «общее представление об историческом прошлом, чувство общности с территорией и населением бывшего СССР». Пояняя эту характеристику, приведем слова одной из респонденток:

«Вот Советский Союз был... это, как бы... одно... Мне кажется, что латыши – у них какое-то отторжение: это чужие, это нас не касается. А русские, мне кажется... русскоязычные в Латвии, они как бы интересуются этим всем происходящим в России, Украине, бывших странах Советского Союза. Мне кажется, осталось это ощущение...»

Характерно, что все респонденты, говорившие об этом, были старше 18 лет и, следовательно, имели все основания утверждать, что их «родина – СССР».

Аффективный компонент этнической идентичности русскоязычных подростков в Латвийской Республике

Аффективный компонент этнической идентичности исследовать значительно сложнее, чем когнитивный (подробнее об этом см., напр.: [1]). Связано это с тем, что он находится главным образом на неосознаваемом уровне, поэтому прямые вопросы респондентам не дают результата и выводы об эмоциональном отношении к этнической принадлежности приходится делать по косвенным данным.

В данном исследовании мы анализировали социальные чувства респондентов (гордость, стыд и др.), валентность и интенсивность их этнической идентичности, степень их привязанности к этнической идентичности, готовность отказаться от нее и значение, придаваемое членству в группе.

Результаты исследования явственно показывают, что латвийские русскоязычные не представляют собой неделимое целое, поэтому одни и те же явления (например, эмоциональная близость к России) вызывали у разных людей эмоции разной валентности.

Перед тем как начать изложение основных результатов, рассмотрим основные группы, на которые можно поделить русских в Латвии. Образно и достаточно объективно ситуацию описал в своей статье «Три пути русскоязычных латвийцев» [5] известный латвийский политик и публицист Б. Цилевич. По его мнению, самоощущение русскоязычных латвийцев в большой степени взаимосвязано с выбором ими стратегии аккультурации: ассимиляции, сегрегации или интеграции.

Респондентами, выбирающими стратегию интеграции, позитивно оцениваются как «русскость» – русская литература, достижения русских спортсменов, русская природа и т. д., так и «латвийскость» – принадлежность к «европейской культуре», гордость за красоту Риги. Однако аффективный компонент их этнической идентичности имеет и негативный оттенок. Именно эти респонденты стараются не афишировать свою этническую принадлежность. Это отражается, например, в следующих высказываниях:

«я вообще, в принципе, предпочла бы, чтобы по мне нельзя было бы сказать, что я русская», «В интернациональном обществе я буду, скорее, вести себя так, чтобы казаться более таким многонациональным человеком, чем показывать свою русскость».

Отношение к собственной культурно-этнической принадлежности у респондентов, выбравших стратегию сегрегации, кажется на первый взгляд исключительно позитивным. Им трудно придумать ситуацию, в которой они могли бы испытывать стыд, осознавая себя русскими. Скорее, они чувствуют некоторое превосходство над теми, кто может пристыдить их. При более глубоком рассмотрении можно заметить, что такие респонденты чаще обращают внимание на негативное отношение к себе со стороны латышей.

Вообще негативных эмоционально окрашенных высказываний встретилось в текстах интервью почти в два раза меньше, чем позитивных, что может свидетельствовать, что в целом этническая идентичность русскоязычных жителей Латвии носит, скорее, позитивный характер. Впрочем, мы воздержимся от поверхностных выводов, считая, что для того чтобы делать такие обобщения, необходим более глубокий анализ материала.

Наиболее часто как предмет гордости назывались такие качества русских, как открытость, простота, общительность и широта души:

«открытость души... Русский человек не умеет... не видит в человеке плохие стороны».

Весьма высоко оценивалась респондентами русская культура: музыка, живопись, литература и др. Также подчеркивалось непосредственное личностное отношение к ней и декларировалось некоторое превосходство в этом плане над представителями аутгрупп («знаю, кто такие Пушкин, Толстой!», «Достоевского могу читать в оригинале»), и даже над жителями России («Русскоевропейцы разбираются даже больше в русской культуре, чем чистые русские»). Очень популярен был в качестве стимула для национальной гордости русский язык, однако некоторые респонденты говорили, что под влиянием частого общения на латышском языке их язык становится все менее правильным.

Многие респонденты отмечали такие позитивные качества русских, как многогранность, глубина.

«С русскими всегда интересно... всегда много тем для разговора».

Очень популярной была тема целостности с Россией, русским народом. Далеко не для всех это актуально, многие из тех, кто не озвучил эту тему, услышав, возможно, не согласились бы, но все же было достаточно респондентов, которые связывали свою позитивную этническую идентичность именно с Россией.

Многие респонденты испытывают условно позитивные чувства радости и гордости, ощущая свою причастность к успехам русских.

«Открыли 118-й элемент в России где-то там! Радует!», «Горжусь, когда русские что-нибудь изобрели, когда в космос поле-

тели», «я смотрела чемпионат мира по фигурному катанию – и там Россия просто блистала! Я себя чувствовала русской настолько!»

Анализируя отдельно высказывания, касавшиеся позитивных чувств, которые респонденты испытывали от осознания себя именно русскими в Латвии и которые неприложимы, по их мнению, к русским в целом, следует отметить популярность концепта толерантности, мультикультурности, «принятия и понимания других народов».

Все высказывания, относящиеся к негативной оценке своей этнической принадлежности, можно разделить условно на две группы:

1) отображающие чувство стыда, «смущения» за свой народ или отдельных его представителей;

2) неприятные чувства, связанные с оценкой своего народа и отдельных его представителей представителями аутгруппы, негативная реакция на высказываемые представителями аутгруппы (в данном случае – латышами) суждения о русских.

Наиболее часто респонденты говорили, что они испытывают стыд, наблюдая не соответствующее социальным нормам поведение русских.

«Русские позволяют себе вести себя как свиньи», «очень любят кричать и перебивать других».

Также была достаточно популярна тема негативного образа России.

Вообще любое деление на группы условно – конечно, почти в каждом примере можно найти аспекты, которые позволяют отнести его также и в другую группу. В качестве типичного высказывания, в котором сошлись стыд за поведение отдельных соплеменников и досада, что это оценивается со стороны, можно привести, например, такое:

«Когда латышские бабушки возле моего подъезда говорят, что эти русские парни

тут бутылку разбили и окурков накидали... Мне стыдно за этих парней, за то, что они так себя ведут, позволяют себе так... действовать».

Более четверти респондентов испытывают негативные эмоции (досаду, обиду), когда «*латыши думают "Опять эти русские!..."*» или, более конкретно, «*когда на истории напоминают о коммунистическом режиме..."*»

Высказывания типа «латыши говорят, что мы такие-сякие» можно также разделить на те, которые относятся к поведению сегодняшних латвийских русскоязычных – ровесников респондентов или взрослых, и на те, в которых «*все время мусолят эту оккупацию!*» Все без исключения респонденты, поднимавшие тему оккупации, считали, что оккупация, возможно, имела место, но они к ней не имеют никакого отношения.

Далее, практически наравне по частоте упоминания, идут высказывания на тему ущемления прав русскоязычного меньшинства в Латвии («*я прожил всю жизнь в Латвии – и я никто тут!*») и высказывания на тему излишне радикально настроенных русских в Латвии («*У них такой патриотизм. Живя в Латвии, иметь русскую наглость говорить – латышей долой, мы тут русские!*»). Обе эти темы вызывали чрезвычайно сильную эмоциональную реакцию у респондентов. Это могло бы показаться странным, если бы русские в Латвии являли собой однородную группу, но, напомним, они очень разные, и суждения даже знакомых между собой респондентов (друзей, одноклассников) могут кардинально различаться.

Больше одного раза в контексте ощущения каких-либо негативных чувств по поводу своей этнической принадлежности поднимались такие темы, как пьянство, ощущение себя чужим в Латвии, обида на русских, скрывающих свою принадлежность к русским и некоторые другие.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что в этнической идентичности латвийских русскоязычных важными этнодифференцирующими признаками являются:

- русский язык;
- культура (включающая в себя в том числе знания об истории, традициях русского народа);
- особенности характера;
- темперамент;
- «менталитет» (широкое понятие, включающее в себя главным образом особенности мышления и духовность);
- эмоциональная связь с Россией;
- происхождение;
- специфическое воспитание;
- особенности поведения;
- самоощущение;
- внешние признаки, по которым можно отличить русских (главным образом, стиль одежды и черты лица);
- общее представление об историческом прошлом, чувство общности с территорией и населением бывшего СССР.

Респондентами принимается и используется как самоназвание термин «русские

в Латвии», но ими же высказывается мысль, что эта группа формируется не по этническому признаку, и точнее было бы называться «русскоязычными в Латвии».

При исследовании аффективного компонента этнической идентичности важно учитывать стратегию аккультурации, выбираемую подростками и молодыми людьми. Высказываний, несущих позитивную эмоциональную окраску, было почти в два раза больше, чем несущих негативную. Негативные чувства, такие, как стыд, досада, обида, вызывают, главным образом, «некультурное» поведение представителей своей группы и неприязненное отношение, а также негативные оценочные высказывания со стороны представителей аутгруппы.

Позитивные чувства (радость, гордость) базируются в основном на ощущении принадлежности себя к большому народу с богатым языком и великой культурой. Также русским в Латвии нравится простота, открытость, общительность русских, наличие у них глубины и духовности. Приятные эмоции вызывают также достижения русских деятелей науки, культуры и спорта.

Литература

1. Баранова Т. С. Эмоциональное «я – мы» (опыт психосемантического исследования социальной идентичности) // Социология: 4М. Декабрь 2002. № 14.
2. Морено Я. Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2004.
3. Ламанов И. А. Основы этнопсихологии: психология межэтнических отношений. Курс лекций. М., 2000.

4. Стефаненко Т. Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности // Электронная библиотека ihtik.lib.ru.
5. Цилевич Б. Три пути русскоязычных латвийцев // Интернет-сайт газеты «Час» (www.chas-daily.com), 20 февраля 2002.
6. Latvijas Republikas centrālā statistikas pārvalde // Интернет-сайт Латвийского центрального статистического управления: www.csb.gov.lv.

ETHNICAL IDENTITY PECULIARITIES OF RUSSIAN SPEAKING ADOLESCENTS AND YOUNG ADULTS IN REPUBLIC OF LATVIA

T. E. Russita,

Gradual student, Chair of Ethnopsychology and Psychological Problems of Political Cultural Education, MSUPE

The present research aims to study peculiarities of ethnical identity structure of Latvian residents whose school age was in post-soviet period. 89 interviews were carried out with adolescents and young adults, school and university students with both Russian and Latvian languages of education. The interview included questions on self-naming, ethnodifferentiating features of respondents. Respondents' emotional reactions during discussion of interethnic interaction and problems of ethnical self identification were analyzed.

The findings allow making the following conclusions: most important ethnodifferentiating features in ethnical identity of Latvian Russian-speaking residents are Russian language and culture. The respondents think that the group of «Russians in Latvia» is formed not according to the ethnical principle and it would be more correct to call them «Russian-speaking residents of Latvia».

Negative feelings such as shame, disappointment, and resentment are caused mostly by «ill-mannered» behavior by their group representatives as well as negative attitude and negative remarks from representatives of the out group. The positive feelings are mainly based on the feeling of belonging to a big nation with rich language and great culture.

This research can't be considered fully finished since at the present moment using the findings of this interrogative research methods for the next, quantitative stage, are being worked out. Combining quantitative and qualitative methods allows getting a fuller and more objective understanding of ethnical identity of Russian speaking adolescents and young adults in Republic of Latvia.

Keywords: Russian speaking population in Republic of Latvia, adolescents, young adults, ethnical identity, cognitive component, affective component, qualitative methods, interview.

References

1. *Baranova T. S.* Emocional'noe «ya – my» (opyt psihosemanticheskogo issledovaniya social'noi identichnosti) // Sociologiya: 4M. Dekabr' 2002. № 14.
2. *Moreno Ya. L.* Sociometriya: eksperimental'nyi metod i nauka ob obshestve. M., 2004.
3. *Lamanov I. A.* Osnovy etnopsihologii: psihologiya mezhetnicheskikh otnoshenii. Kurs lektsii. M., 2000.
4. *Stefanenko T. G.* Social'no-psihologicheskie aspekty izucheniya etnicheskoi identichnosti // Elektronnyaya biblioteka ihtik.lib.ru.
5. *Cilevich B.* Tri puti russkoyazychnyh latviicev // Internet-sait gazety «Chas» (www.chas-daily.com), 20 fevralya 2002.
6. Latvijas Republikas centrālā statistikas pārvalde // Internet-sait Latviiskogo central'nogo statisticheskogo upravlēniya: www.csb.gov.lv.